

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць:
1-го и 16 го числа.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской Консисторіи и въ квартирѣ Редактора

1 СЕНТЯБРЯ

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к.

съ пересылкою 5 руб.

№ 17.

1871 ГОДА

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Отъ 3 Іюня 1871 г. за № 34. О приобрѣтеніи семинарскими и училищными бібліотеками, въ качествѣ учебнаго пособия, книги священника *Василія Нечаева*, подъ названіемъ: «*Божественная Литургія.*»

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 Марта сего 1871 года за № 61, журналъ Учебнаго Комитета, съ мнѣніемъ о составленной священникомъ Московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви Василіемъ Нечаевымъ книгъ, подъ названіемъ: «*Божественная Литур-*

гя.» Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и объявить въ извлеченіи изъ журнала Комитета указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при
Святѣйшемъ Синодѣ.

О книгѣ, подѣ названіемъ: «Божественная литургія», составленной священникомъ Московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви Василиемъ Нечаевымъ

Книга священника Нечаева была уже отпечатана по частямъ въ журналѣ «Душеполезное чтеніе» за 1868 и 1869 г. Согласно съ своимъ названіемъ, она заключаетъ въ себѣ не весь курсъ ученія о Богослуженіи, а только одну часть онаго, именно: объясненіе Божественной литургіи по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василия Великаго, со всѣми тѣми измѣненіями, какія бываютъ въ ней въ теченіе годичнаго церковнаго круга. Цѣль, которую авторъ имѣлъ въ виду при изданіи своего сочиненія, состоятъ, по его словамъ, въ томъ, чтобы дать любителямъ духовнаго чтенія практическое руководство къ пониманію литургіи, которое (т. е. руководство) въ тоже время удовлетворяло бы, какъ онъ говоритъ, и требованіямъ науки.

При сравненіи книги священника Нечаева съ другими существующими сочиненіями о Богослуженіи, въ ней замѣчается та существенная разница, что она занимается

истолкованіемъ литургіи въ «ближайшемъ», буквально-
 ся смыслѣ Авторъ, конечно, не отрицаетъ и таинствен-
 наго, или символическаго значенія богослужебныхъ дѣйствій
 и обрядовъ, входящихъ въ составъ литургіи, но такое
 толкованіе не входило въ намѣреніе автора, такъ какъ
 онъ поставилъ своею задачею раскрыть первоначальный
 смыслъ составныхъ частей литургіи, на сколько онъ ви-
 дѣнъ въ самомъ текстѣ ея. При таковой постановкѣ пред-
 мета, многіе обряды и священнодѣйствія литургіи полу-
 чаютъ въ книгѣ священника Печева иное значеніе, чѣмъ
 какое обыкновенно принято соединять съ ними. Такъ ма-
 лый входъ съ Евангеліемъ, по объясненію автора, озна-
 чаетъ приближеніе вѣрующихъ, въ лицѣ священнослужи-
 щихъ, къ Господу, невидимо сѣдящему на престолѣ, по-
 добное близости къ Нему святыхъ ангеловъ и архангеловъ,
 которые непрестанно предстоятъ Его престолу. Такому
 значенію малаго входа соотвѣтствуетъ, по замѣчанію авто-
 ра, и тайная молитва священника предъ вступленіемъ въ
 алтарь, въ которой онъ молитъ Господа, «устроившаго на
 небѣ разряды и сонмы ангеловъ и архангеловъ, да содѣ-
 лааетъ Онъ, чтобы съ земными служителями Его вступили
 въ алтарь и ангелы, и приняли участіе въ ихъ служеніи
 и славословіяхъ, какъ они служатъ и прославляютъ Его
 на небесахъ» (стр. 113). Великій входъ съ Дарами озна-
 чаетъ, по толкованію автора, шествіе Христа Царя славы,
 невидимо присутствующаго въ образѣ св. Даровъ. Священ-
 никъ и діаконъ, несущіе Дары, образуютъ въ это время
 херувимовъ, на которыхъ, какъ на престолѣ, по видѣнію
 Іезекіиля, шествуетъ Господь (стр. 174). За тѣмъ въ по-
 ставленіи св. Даровъ на престолъ и въ стихахъ произно-

симыхъ священникомъ надъ Дарами, авторъ не усматриваетъ символическаго изображенія погребенія Иисуса Христа, какъ это обыкновенно принято объяснять въ нашихъ литургикахъ. «Дары—говоритъ онъ—поставляются на антиминсъ, какъ бы на гробъ Христа Спасителя, изображенный на антиминсѣ; а чтеніемъ стиховъ («Благообразный Иосифъ», «во гробъ плотски» и проч.) воздается, по его словамъ, честь престолу и антиминсу, на которомъ имѣетъ быть совершенно великое тайнодѣйствіе» (стр. 175.) Происходящее при этомъ затвореніе царскихъ вратъ и опущеніе завѣсы объясняется авторомъ не въ смыслѣ закрытія гроба Господня и сокровеннаго сошествія Иисуса Христа въ адъ, а «въ знакъ того, что священнослужители, вступивъ въ алтарь, вступили какъ бы въ темную пещеру гроба Господня» (стр. 175) Наконецъ въ совершеніи таинства причащенія авторъ не видитъ указанія на тайную вечерю Иисуса Христа, Его страданія и смерть, а въ отверзтіи царскихъ вратъ и явленіи святыхъ Даровъ—знаменія явленія Иисуса Христа по воскресеніи. Такимъ образомъ, какъ можно замѣтить, священникъ Нечаевъ въ своихъ толкованіяхъ на литургію совершенно расходится съ тѣми общепринятыми на нее воззрѣніями, по которымъ она является изображеніемъ жизни Спасителя отъ Его рожденія до вознесенія на небо. «Подобное значеніе, приписываемое литургіи, — говоритъ онъ, — хотя и назидательно, однакожь большею частію не вытекаетъ изъ самаго ея состава, а только внѣшнимъ образомъ приурочивается къ нему» (стр. 263).

Но здѣсь-то и заключается ошибка автора, задумавшаго представить опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ

смыслъ, безъ всякаго отношенія ея къ жизни Богочеловѣка. Путь сомнѣнія, что нѣкоторыя изъ богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ литургіи съ трудомъ могутъ быть объяснены въ смыслъ символическаго указанія на жизнь Иисуса Христа, безъ явнаго насилія ея буквальнаго текста. Но этого никакъ нельзя сказать относительно всего состава литургіи вообще и важнѣйшихъ ея священнодѣйствій въ особенности. Большая часть этихъ священнодѣйствій именно таковы, что служатъ, по намѣренію самого Иисуса Христа, нагляднымъ и выразительнымъ напоминаніемъ о важнѣйшихъ обстоятельствахъ Его жизни и смерти, вполне согласнымъ съ буквальнымъ текстомъ молитвъ и чинослѣдованій литургіи. Поэтому истолкователи Богослужебнаго чина, съ давнихъ уже поръ, не безъ основанія усматривали въ обрядахъ литургіи исторію домостроительства нашего спасенія, совершеннаго Господомъ. Правда, многіе изъ этихъ толкователей заходили иногда уже слишкомъ далеко въ своихъ толкованіяхъ; они нерѣдко приписывали одному и тому же дѣйствию литургіи много-различныя знаменованія, по своему произволу, безъ соблюденія историческаго порядка въ дѣяніяхъ Спасителя и безъ соображенія ихъ съ самимъ чинослѣдованіемъ литургіи, какъ это, напримѣръ, можно замѣтить во многихъ мѣстахъ Новой Скрижали. Но священникъ Нечаевъ, желая по видимому избѣжать этой крайности, ввалъ въ другую. Онъ вовсе устранилъ изъ своихъ толкованій значеніе Богослужебныхъ дѣйствій литургіи въ смыслъ изображенія важнѣйшихъ событій изъ жизни Богочеловѣка, и сдѣлалъ это совершенно напрасно, потому что многія изъ богослужебныхъ дѣйствій литургіи могутъ быть ближайшимъ обра-

зомъ истолкованы именно только въ этомъ смыслѣ. Что, напримѣръ, несогласнаго съ буквальнымъ текстомъ литургіи авторъ нашелъ въ томъ, что малому входу съ Евангеліемъ и свѣтильникомъ приписывается значеніе явленія Спасителя на проповѣдь? Почему онъ думаетъ, что это богослужбное дѣйствіе скорѣе и ближе къ буквѣмъ положенныхъ въ это время молитвъ изображаетъ приближеніе вѣрующихъ, въ лицѣ священнослужащихъ, къ Господу, невидимо сѣдѣющему на престолѣ? Если это приближеніе, то къ чему здѣсь шествіе съ Евангеліемъ и свѣтильникомъ, о значеніи которыхъ авторъ не говоритъ ни слова, потому, конечно, что объясненіе этого обряда поставило бы его въ противорѣчіе съ самимъ собою? Еще произвольнѣе и дальше отъ первоначальнаго текста литургіи представляется его объясненіе великаго входа. Великій входъ, по его толкованію, означаетъ «торжественное шествіе Христа Царя славы», но куда и для чего? «Зрѣлище дискоаса съ Агнцемъ, продолжаетъ онъ—напоминаетъ зрителю, что Христосъ... грядетъ въ алтарь» (стр. 174). Но причина такого шествія всетаки остается непонятною и потому вопросъ: «для чего и съ какою цѣлію грядетъ?» возникаетъ съ новою силою. Между тѣмъ по словамъ церковной пѣсни, весьма сходной съ херувимскою пѣснію и замѣняющей ее въ извѣстное время года, ясно высказывается цѣль такого шествія: «Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ,» воспѣваетъ св. Церковь въ великую субботу. Что же, послѣ этого, означаетъ великій входъ съ Дарами, какъ не образное, согласное съ ближайшимъ смысломъ литургіи, представленіе шествія Спасителя на

страданіе и смерть? Если бы священникъ Нечаевъ принялъ въ основу своего толкованія такое общепринятое значеніе великаго входа, тогда онъ совершенно прямо, безъ всякихъ натяжекъ и съ логическою послѣдовательностію, могъ бы объяснить весь обрядъ великаго входа, со всѣми его дѣйствіями, какъ сопровождающими его, такъ и слѣдующими за нимъ. Тогда было бы для него совершенно понятно: почему священнослужашіе, при перенесеніи Даровъ, поминаютъ вѣрующихъ молитвою разбойника, обращенною къ распятому Спасителю; зачѣмъ, далѣе, по внесеніи св. Даровъ, въ алтарь, читаются стихи «благообразный Іосифъ,» «во гробъ плотски,» снимаются покровы, употребляются ароматы (кадило); для чего наконецъ, затворяются царскія врата и опускается завѣса. Всѣ эти дѣйствія, очевидно, приспособлены къ наглядному изображенію погребенія Іисуса Христа, со всѣми сопровождающими его обстоятельствами. Между тѣмъ въ толкованіи, предлагаемомъ авторомъ, замѣчается отсутствіе единства и надлежащей послѣдовательности: то въ образѣ Даровъ шествуетъ царь славы въ алтарь, то Дары ставятся на антиминсъ, какъ бы на гробъ Христа, (откуда отуть гробъ, когда торжественно грядетъ царь славы,) то чтеніемъ стиховъ воздается честь престолу и антиминсу, а на кажденіемъ—св. Дарамъ. Какимъ образомъ изъ всего этого слѣдуетъ, что царскія врата—какъ говоритъ авторъ—затворяются и задергиваются завѣсой въ знакъ того, что священнослужители, вступивъ въ алтарь, вступили какъ бы въ темную пещеру гроба Господня (стр; 175),—понять трудно. Всѣ эти промахи и отчасти противорѣчія въ толкованіяхъ священника Нечаева произошли не отъ случайнаго

недосмотра, а отъ произвольнаго, а отъ своеобразнаго взгляда на литургію, устранившаго всякое объясненіе ея священнодѣйствій съ важнѣйшими событіями изъ жизни Спасителя. Отъ этого же произошло, и между прочимъ, и то обстоятельство, что нѣкоторые обряды литургіи, понятные только въ смыслѣ отношеній ихъ къ дѣяніямъ Богочеловѣка, вовсе оставлены авторомъ безъ объясненія. Что наиримѣръ, это значить, что священникъ, вставъ въ послѣдній разъ св. Дары съ престола на жертвенникъ и показывая ихъ народу, читаетъ при этомъ пророческій стихъ 56 псалма: «вознесися на небеса Боже, ти по всей земли слава твоя?» Какой смыслъ имѣютъ здѣсь эти слова? Не ясно ли, что этимъ послѣднимъ тактомъ литургіи буквально изображается послѣдняя минута изъ земной жизни Иисуса Христа — т. е. вознесеніе на небо? А такъ какъ послѣдующимъ обстоятельствомъ объясняется предыдущее: то и въ отверзтіи царскихъ вратъ и въ появленіи св. Даровъ, по причащеніи священнослужащихъ, надобно видѣть знаменіе воскресенія Господа и Его явленіе вѣрующимъ по воскресеніи. Но священникъ Нечаевъ, въ силу своей системы, долженъ былъ первое обстоятельство, т. е. отнесеніе св. Даровъ на престолъ, съ чтеніемъ пророческаго стиха, оставить безъ объясненія; а послѣднее, т. е. появленіе св. Даровъ народу, по причащеніи священнослужащихъ, истолковать не въ смыслѣ явленія Иисуса Христа по воскресеніи, а просто въ смыслѣ явленія Его въ Пречистыхъ Тайнахъ (стр. 253, 245). Такимъ образомъ «опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ», представленный священникомъ Нечаевымъ, можно назвать вообще неудачнымъ и одностороннимъ, по его идеѣ и выполненію, такъ какъ

многія изъ священнодѣйствій литургіи тогда только и получаютъ свой настоящій смыслъ, если ихъ объяснять ближайшимъ образомъ примѣнительно къ обстоятельствамъ жизни Искупителя; но такое возвращеніе на значеніе Богослужебныхъ дѣйствій литургіи преднамѣренно опущено авторомъ изъ виду и замѣнено такими толкованіями, которыя скорѣе можно бы назвать толкованіями въ «дальнѣйшемъ», чѣмъ «въ ближайшемъ смыслѣ.»

При всемъ томъ, толкованіе буквальнаго текста литургіи, молитвъ и пѣснопѣній входящихъ въ ея составъ, отличается у автора особенно полнотою, обстоятельностью и точностію, такъ что въ этомъ отношеніи опытъ его принадлежитъ едва ли не къ лучшимъ изъ всѣхъ существующихъ у насъ сочиненій, по части объясненія литургіи. При своихъ толкованіяхъ священникъ Нечаевъ нерѣдко обращается къ историческимъ указаніямъ и къ греческому тексту, и на основаніи оныхъ опредѣляетъ ясный и точный смыслъ того, или другаго молитвословія и пѣснопѣнія. Особенно хорошо объяснено имъ буквальное значеніе каждаго прошенія эктении, каждаго проѣимна и антфона, каждой молитвы и возгласа, читаемыхъ и произносимыхъ священнослужителями. Впрочемъ и здѣсь въ двухъ-трехъ мѣстахъ встрѣчаются нѣкоторыя неточности. Такъ напримѣръ возгласъ: «премудрость, прости», часто повторяемый на литургіи, авторъ объясняетъ не вполне вѣрно. По его толкованію, этимъ возгласомъ напоминаетъ слушателямъ, чтобы они при чтеніи Слова Божія и при важнѣйшихъ дѣйствіяхъ Богослуженія имѣли «духовную предусмотрительность (премудрость) и бдительность (прости)» (стр. 114, 149). Но основательнѣе поступаютъ тѣ изъ толко-

вателей литургій, которые относятъ возгласъ «премудрость» не къ тому, чтобы слушатели были предусмотрительны и бдительны (это выражается словомъ «прости»), а къ указанію на премудрость, имѣющую быть предложенною имъ въ изреченіяхъ Св. Писанія, или въ символическихъ дѣйствіяхъ Богослуженія. Далѣе, эктенія, извѣстная подъ именемъ «великой», называется у автора «мирною», вѣроятно на томъ основаніи, что она начинается словомъ «миромъ» и что въ ней часто повторяется это слово. Но такое своеобразное названіе едва ли умѣстно и необходимо для существа дѣла. Оно предполагаетъ, какъ будто прочія эктеніи, употребляемая на литургіи, «не мирныя» или «безмирныя», или такія, которыя можно возсылать Богу, не имѣя мира въ душѣ и не нуждаясь въ мирѣ съ Богомъ. При чемъ, если уже авторъ хотѣлъ быть послѣдовательнымъ, тогда ему слѣдовало бы назвать малую эктенію, составляющую сокращеніе великой «малою мирною эктеніею»; между тѣмъ у него она называется просто «малою эктеніею». Наконецъ авторомъ дано не совсѣмъ точное опредѣленіе литургіи. «Божественною литургіею — говоритъ онъ — называется эта церковная служба, въ которой священнодѣйствуется таинство тѣла и крови Христовой» (стр. 1); но ему надлежало бы дополнить: «и приносится безкровная жертва за живыхъ и умершихъ». Этою послѣднею чертою православная литургія существенно отличается отъ протестантской мессы, на которой тоже «священнодѣйствуется таинство тѣла и крови Христовой»; но которая совершается только для причастниковъ; между тѣмъ какъ православная литургія совершается не тогда только, когда есть причастники въ храмѣ, но и тогда,

когда ихъ во все пѣть, кромѣ одного священника. Почему? Именно потому, что наша литургія есть такая церковная служба, на которой не только совершается таинство причащенія, но и приносится спасительная жертва за живыхъ и умершихъ. За исключеніемъ этихъ незначительныхъ неточностей, все остальное въ книгѣ священника Нечаева изъяснено правильно и согласно съ буквальнымъ смысломъ литургіи. Языкъ книги правиленъ, точенъ и понятенъ для всякаго читателя.

Въ виду вышеуказанныхъ достоинствъ въ сочиненіи священника Нечаева, Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ допустить это сочиненіе для приобрѣтенія какъ въ семинарскія, такъ и училищныя фундаментальныя библіотеки.

Отъ 27 Іюня 1871 года за № 39. *О допущеніи составленной Профессоромъ Варшавскаго Университета Аристовымъ Христоматіи по Русской Исторіи въ фундаментальныя библіотеки Семинарій, въ качествѣ пособія для преподавателей.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 15 Апрѣля 1871 года за № 92, журналъ Учебнаго Комитета, изъ коего видно, что Комитетъ полагалъ бы допустить составленную Профессоромъ Варшавскаго Университета Аристовымъ «Христоматію по Русской Исторіи для изученія древне-русской жизни, письменности и литературы, отъ начала письменности до XVI вѣка» въ фундаментальныя библіотеки Семинарій, въ качествѣ пособія для преподавателей.

Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и объявить указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для подлежащихъ распоряженій къ исполненію.

Отъ 6 Іюля 1871 года за № 42 *О введеніи въ Духовныхъ Училищахъ въ учебное руководство Священной Исторіи Протоіерея Соколова и въ учебное пособіе по тому же предмету Священной Исторіи Протоіерея Богословскаго.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 6 Мая сего года за № 119, журналъ Учебнаго Комитета а) о введеніи въ Духовныхъ Училищахъ въ учебное руководство по Священной Исторіи для воспитанниковъ сихъ училищъ Священной Исторіи Протоіерея Соколова, въ третьемъ ея изданіи, и б) о принятіи Священной Исторіи Протоіерея Богословскаго, въ двухъ книгахъ, въ качествѣ учебнаго пособія, какъ для учениковъ Духовныхъ Училищъ вообще, такъ въ особенности для преподавателей Священной Исторіи въ этихъ заведеніяхъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и препроводить, въ копіи, при указахъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій.

К О П І Я

съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Опредѣлено: Учебный Комитетъ полагалъ бы: 1) ввести въ учебное руководство по Священной Исторіи для воспи-

танниковъ Духовныхъ Училищъ Священную Исторію Протоіерея Соколова, въ ея третьемъ изданіи, съ тѣмъ условіемъ, чтобы авторъ, при новомъ изданіи своего труда, исправилъ указаные въ немъ недостатки, и 2) рекомендовать Священную Исторію Протоіерея Богословскаго, въ двухъ книгахъ, въ учебное пособіе какъ для учениковъ Духовныхъ Училищъ вообще, такъ и въ особенности для преподавателей Священной Исторіи въ упомянутыхъ заведеніяхъ.

Отъ 6 Іюля 1871 года за № 43. *О введеніи составленнаго Доцентомъ С. Петербургской Духовной Академіи Свѣтилинымъ Учебника формальной Логики, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету въ Духовныхъ Семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 18 Марта 1871 г. за № 74, журналъ Учебнаго Комитета о введеніи составленнаго Доцентомъ С. Петербургской Духовной Академіи Свѣтилинымъ «Учебника формальной Логики», въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету въ Духовныхъ Семинаріяхъ. Приказали: «Учебникъ формальной логики» Свѣтилина, согласно заключенію Учебнаго Комитета, ввести въ учебное руководство по преподаванію въ Духовныхъ Семинаріяхъ Логики; о чемъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ послать указы, для надлежащихъ распоряженій и исполненія, съ присовокупленіемъ, что о цѣнѣ, по которой можетъ быть приобрѣтаема озна-

чпнная книга, и порядкѣ, кикимъ она можетъ быть выписываемз для Семинаріи, Семинарскія Правленія будутъ извѣщены отъ Хозяйственнаго Управленія.

II.

Свѣдѣнія по духовному вѣдомству.

(*) Учрежденіе при учебномъ комитетѣ двухъ членовъ, посылаемыхъ на ревизію духовно-учебныхъ заведеній.

Государь Императоръ, въ 25 день Мая сего 1871 года, высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ учебномъ комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ двухъ должностей членовъ, посылаемыхъ на ревизію духовно-учебныхъ заведеній, съ назначеніемъ опредѣленнаго по штату содержанія, а именно жалованья по 1000 руб. и столовыхъ по 1000 же руб. въ годъ на на каждаго, изъ духовно учебнаго капитала, съ установленнымъ 2% вычетомъ на пенсіи въ тотъ же капиталъ и съ присвоеніемъ прочихъ служебныхъ правъ наравнѣ съ другими членами комитета.

(**) Назначеніе на должность ректора Казанской Духовной Академіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 11/23 Іюля сего года за № 889 постановлено: Ректоромъ Казанской Духов-

(*) „Дух. Бесѣды“ № 32 1871 года.

(**) „Дух. Бесѣды“ № 33.

ной Академіи назначить профессора тамошняго Университета протоіерея Александра Владимірскаго.

Отъ Правленія Тобольской Духовной Семинаріи.

1. За перемѣщеіемъ исправляющаго должность учителя Тобольской Духовной Семинаріи по предмету священнаго Писанія на должность смотрителя въ Мингрельское училище, должность преподавателя при Тобольской семинаріи по священному Писанію остается вакантною. Кандидатовъ на эту должность правленіе семинаріи не имѣеть.

2. Съ начала будущаго 1871/72 учебнаго года при Тобольской семинаріи имѣется въ виду вакансія по священному Писанію. Желаящіе занять оную или непосредственно обращаются въ правленіе семинаріи, или чрезъ совѣты Академіи, по выдержаніи узаконенныхъ пробныхъ лекцій или въ мѣстной семинаріи или Академіи.

III.

Распоряженія Пензенскаго Епархіальнаго Начальства.

Приходское Попечительство Николаевской церкви въ г. Пензѣ, въ представленіи отъ 14-го Іюля 1871 года за № 25, просило Его Преосвященство, согласно приговору своему, утвердить въ званіи членовъ сего Попечительства Губернскаго Секретаря Ивана Никольскаго съ прочими, въ количествѣ 7-ми лицъ. На въ представленіи этомъ Его

Преосвященство резолюціею отъ 9 Августа 1871 года за № 4463, предписалъ: „Поименованныя въ приговорѣ лица, въ званіи членовъ Приходскаго Николаевскаго, г. Пензы, Попечительства, Мною въ настоящее время утверждаются; но на будущее время желаю, чтобы Попечительство поступало въ подобныхъ случаяхъ согласно 2-му пункту положенія о приходскихъ Попечительствахъ, пропечатанному въ 19-мъ № Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за 1867 годъ. Въ означенномъ пунктѣ между прочимъ говорится: Попечительства состоятъ: изъ мѣстныхъ Священнослужителей, которые суть непрѣмьные ихъ члены, и изъ членовъ отъ прихожанъ, избираемыхъ общимъ ихъ собраніемъ (ст. 9) на опредѣленное число лѣтъ. Число свѣтскихъ членовъ каждаго Попечительства и срокъ ихъ службы опредѣляются по мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго прихода тѣмъ же собраніемъ прихожанъ, съ доведеніемъ *до свѣдѣнія* Епархіальнаго Архіерея. О всемъ вышензложенномъ и дано знать означенному попечительству къ руководству, на будущее время.

Пензенская Духовная Консисторія слушали предложенное Его Преосвященствомъ отношеніе Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества (въ г. Москвѣ), отъ 16 Августа 1871 года за № 311, слѣдующаго содержанія: По настоятельной нуждѣ въ миссіонерахъ, заявленной Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества Преосвященными тѣхъ епархій, въ которыхъ находятся миссіи, и по преимуществу Сибирскихъ, Совѣтъ покорнѣе проситъ Ваше Преосвященство вновь объявить во внутреннои

Вамъ нравясь, не пожелаетъ ли кто посвятить себя миссіонерскому служенію, и о таковыхъ сообщить Совѣту, съ приложеніемъ надлежащихъ бумагъ. Но такъ какъ подобныя вызовы могутъ повторяться и впредь, то не признаете ли удобнымъ, во избѣжаніе излишней переписки, постановить единожды навсегда, чтобы желающіе посвятить себя миссіонерскому служенію заявляли о своемъ желаніи монашествующіе настоятелямъ монастырей, а лица изъ бѣлаго духовенства—Консисторіи; настоятели же монастырей, и Консисторія сообщали бы о семъ прямо отъ себя Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества, съ приложеніемъ послужныхъ списковъ и подобныхъ имъ документовъ въ коніяхъ. Совѣтъ, имѣя у себя таковыя заявленія, въ случаѣ надобности отправить куда либо миссіонера, будетъ просить Ваше Преосвященство особо объ увольненіи имъ избраннаго. Само собою разумѣется, что таковыя заявленія не связываютъ желающихъ, если они по обстоятельствамъ вынуждены будутъ измѣнить свое намѣреніе, какъ до вызова ихъ въ миссію, такъ и при самомъ вызовѣ. Только желательно, чтобы таковыя лица о перемѣнѣ своего намѣренія лично отъ себя увѣдомляли Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Определено, и Его Преосвященствомъ утверждено: Для объявленія содержанія сего отношенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества духовенству Пензенской Епархіи какъ бѣлому, такъ и монашествующему и для точнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства желающимъ посвятить себя миссіонерскому служенію, отпечатать настоящее отношеніе въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Согласно резолюціи Его Превосвященства, публикуется по Епархіи нижеслѣдующее объявленіе о конкурсѣ, поступившее къ Его Превосвященству при отношеніи исправляющаго должность Предѣдательствующаго Вице-Президента Санкт-Петербургскаго Комитета Высочайше учрежденнаго Общества почитательнаго о тюрьмахъ, отъ 31 Іюля 1871 года за № 1398:

ОБЪЯВЛЕНІЕ О КОНКУРСѢ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1869 года, С.-Петербургскимъ Комитетомъ Высочайше учрежденнаго Общества почитательнаго о тюрьмахъ, въ виду приближавшагося 50-ти лѣтняго юбилея Общества, предложена была на конкурсѣ тема съ наградною преміею въ триста червонныхъ за лучшее сочиненіе: „О лучшемъ способѣ устройства въ разныхъ полосахъ Россіи исправительныхъ земледѣльческихъ колоній для малолѣтнихъ преступниковъ и бродягъ, по примѣру Метрѣ во Франціи и Рау-Гауза, близъ Гамбурга, и образованія Общества покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ разныхъ мѣстъ заключенія“.

На конкурсѣ были представлены семь рукописей и хотя двѣ изъ нихъ, именно съ девизами: а) „Одно только правильное образованіе, обезпечивающее человѣку заработокъ, предупреждаетъ возможность преступленій“ и б) „Si quid novisti rectius istis. Candidus imperti si non his utere mecum, Horat“, заслужили похвальные отзывы и въ особенности первая отличается прекрасною разработкою вопроса о земледѣльческихъ колоніяхъ и ремесленныхъ пріютахъ; но какъ въ ней авторъ даже не коснулся вопро-

са объ устройствѣ Общества покровительства для арестантовъ, освобождаемыхъ изъ разныхъ мѣстъ заключенія, то Комитетъ не нашелъ возможнымъ присудить ему премію. Цыпѣ, въ видахъ настоятельной необходимости всесторонняго изученія и обсуждения двухъ важныхъ Государственныхъ вопросовъ: объ устройствѣ пенитенціарныхъ земледѣльческихъ волоній, которыя спасали бы несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, иногда подвергающихся за маловажные проступки кратковременному заключенію, отъ странной нравственной заразы нашихъ тюремъ и воснытывали изъ нихъ свѣдущихъ земледѣльцевъ, могущихъ, по выпускѣ изъ колоній, содѣйствовать распространенію въ Отецествѣ нашемъ рациональнаго сельскаго хозяйства и объ устройствѣ Общества покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ разныхъ мѣстъ заключенія, дабы содѣйствовать возстановленію ихъ общественнаго положенія и доставлять имъ средства зарабатывать честнымъ трудомъ свой хлѣбъ, С.-Петербургскій Тюремный Комитетъ вновь предлагаетъ конкурсъ желающимъ представить свои сочиненія по вышеозначеннымъ вопросамъ. — Лучшее сочиненіе, въ коемъ всестороннимъ образомъ будутъ разсмотрѣны и разработаны даные вопросы, имѣеть быть удостоено награды въ тысячу червонныхъ изъ суммъ С.-Петербургскаго Тюремнаго Комитета; а для вполнѣ правильной оцѣнки сочиненій и безпристрастнаго присужденія премій предложено испросить въ свое время чрезъ Г. Президента Общества попечительнаго о тюрьмахъ Высочайшее Государя Императора соизволеніе образовать особую комиссію изъ нѣсколькихъ Вице-Президентовъ и Директоровъ Общества, съ приглашеніемъ въ оную для засѣданія, съ пра-

вомъ голоса, депутатовъ, знакомыхъ по возможности съ предметомъ, отъ всѣхъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, отъ ближайшихъ къ С.-Петербургу университетовъ и отъ всѣхъ ученыхъ обществъ, въ которыхъ политико-экономическіе вопросы составляютъ предметъ ихъ занятій. — Сочиненія могутъ быть написаны на русскомъ или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ Европы и должны поступать въ С.-Петербургскій Тюремный Комитетъ не позже перваго сентября тысяча восемьсотъ семьдесятъ втораго года. При каждой рукописи долженъ быть девизъ и при немъ, въ запечатанномъ конвертѣ, четко написаны имя, отчество и званіе автора, съ яснымъ означеніемъ мѣста его жительства. Сочиненія, не удостоенныя награды, будутъ возвращаемы по предъявленіи девизовъ. Запечатанные же конверты съ именами и адресами авторовъ, при возвращеніи рукописей, не вскрываются и предаются огню.

Объявляется по Пензенскому Епархіальному вѣдомству, что при слѣдующихъ женскихъ монастыряхъ Пензенской Епархіи: Керенскомъ-Тихвинскомъ, Краснослободскомъ-Успенскомъ и Пензенскомъ-Троицкомъ уже приготовлены училища для сиротъ дѣвочекъ.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

— Ктитору Наровчатской Соборной церкви Михаилу² Коробкову за пожертвованіе 25 руб., и прихожанамъ села

Гановъ, Наровчатскаго уѣзда, — 80 руб: на окрашеніе кровли на приходскихъ церквахъ.

— Государственному крестьянину села Клейменовки, Пензенскаго уѣзда, Тимоѣю Павлову Чембаркину за пожертвованіе 117 руб: на колоколь для приходской своей церкви.

— Прихожанамъ села Шутовъ, Наровчатскаго уѣзда, за пожертвованіе 195 руб: на исправленіе приходской своей церкви.

— Прихожанамъ села Тешняра, Городищенскаго уѣзда, за пожертвованіе 100 руб: на устройство мѣдныхъ ризъ на иконы въ приходской своей церкви.

IV.

Свѣдѣнія по Пензенской Епархіи.

Перемѣщены:

Благочинный 2 го округа Саранскаго уѣзда, села Тепловки Священникъ *Василій Корнеліевъ*, согласно его прошенію, по резолюціи Его Преосвященства, въ Пригородъ Атемарь того же уѣзда.

Священники сель: Лѣснаго Вьяса, Саранскаго уѣзда, Даниль *Давестановъ*, въ село Тепловку, того же уѣзда; Сивинскаго завода, Краснослободскаго уѣзда, Александръ *Соколовъ* — на мѣсто старшаго Священника къ Соборной церкви зашт. города Троицка; Казачьей Пелетьмы, Мок-

шанскаго уѣзда, *Никольскій* и Канаевки, Городищенскаго уѣзда *Цереринъ*, одинъ на мѣсто другаго, и села Карги, Краснослободскаго уѣзда, Иоаннъ *Кастальскій* въ село Базарныя Дубровки, того же уѣзда; Соборной церкви г. Краснослободска Алексѣй *Чукаловскій* въ село Тиризморгу Инсарскаго уѣзда; Священникъ села Новоникольскаго, Краснослободскаго уѣзда, Николай *Толузаковъ* къ церкви села Хитрова, Инсарскаго уѣзда.

На праздное причетническое мѣсто въ селѣ Панахъ перемѣщенъ пономарь Владимірской церкви города Краснослободска, Михаилъ *Канарскій*.

Дьячки Воскресенской церкви города Нижняго Ломова Иванъ *Любомудровъ* и села Усть-Каремши, Нижнедомовскаго уѣзда, Иванъ *Изумрудовъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Дьячекъ села Репьевки, Городищенскаго уѣзда, Павелъ *Керенскій*, согласно его прошенію, перемѣщенъ къ церкви села Чертковки того же уѣзда.

Окончившій курсъ Пензенской Духовной Семинаріи Илья Пазельскій опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ с. Федоровку, Пензенскаго уѣзда.

Уволены за штатъ:

Свящ. с. Болотникова, Мокшанскаго уѣзда Іаковъ *Петровъ*.

Дьячекъ с. Салмановки, Городищенскаго уѣзда, Герасимъ Шуструйскій.

Уволены изъ духовнаго вѣдомства:

Дьячекъ села Подхватиловки, Нижнеломовскаго уѣзда, Михаилъ *Подхватиловскій*.

Села Пановъ, Наровчатскаго уѣзда, дьячекъ Александръ *Веселовскій* и пономарь Дмитрій *Смьлькинъ*, по излишеству, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, ²¹/₈ Сентября 1871 года состоявшимся, уволены изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

На первое трехлѣтіе: Къ церквамъ сель: Ростовки Нижнеломовскаго уѣзда, крестьянинъ Оаддей Грошениковъ, Михайловки, Саранскаго уѣзда, крест. Дмитрій Ларіоновъ, Новой Толковки, Нижнеломовскаго уѣзда, крест. Дмитрій Дубровинъ, Мордовской Шишли, Инсарскаго уѣзда, кр. Василій Алексѣевъ Надинъ, Старокареаковскаго Майдана, того же уѣзда, кр. Степанъ Никитинъ, Нижняго Шкафта, Городищенскаго уѣзда, кр. Федоръ Рогулевъ, Столыпина, того же уѣзда крест. Никаноръ Аггѣевъ; Олферьева, Инсарскаго уѣзда, крест. Прокопій Барановъ; Самаевки, Наровчатскаго уѣзда, кр. Оока Козюковъ, Архангельскаго Куракина, Городищенскаго уѣзда, кр. Михаилъ Раковъ. Къ Покровской г. Керенска мѣщанинъ города Наровчата Николай Максютинъ; Троицкой у г. Мокшана крест. Иванъ Драгуновъ, Архангельской Мокш. уѣзда мѣщанинъ Иванъ Далматовъ, села Кичатова, Краснослободскаго уѣзда, Иванъ Денисовъ; Салтыкова, Керенскаго уѣзда, кр. Логвинъ

Вахмистровъ, Аракчеса, Краснослободскаго уѣзда крест. Иванъ Волковъ, Долгорукова, Н. Ломовскаго уѣзда, Иванъ Ивліевъ, Гремячки, Городищенскаго уѣзда, крест. Михайлъ Гушинъ, къ приписной церкви с. Тепловки, Мокшанскаго уѣзда, кр. Степанъ Морозовъ, Богословскаго, Пенз. уѣзда, кр. Зиновій Плаксинъ, Самаевки, Краснослободскаго уѣзда, кр. Ѳедоръ Чудайкинъ и Шукши Мокшанскаго уѣзда, кр. Никифоръ Курановъ.

На второе трехлѣтіе; къ церквамъ сель: Бекетовки Пенз. уѣзда кр. Ѳедоръ Веселовъ, Архангельской въ городѣ Керенскѣ, что за рѣкой Вадомъ, крест. Иванъ Анненковъ, села Юлова Мокшанскаго уѣзда крест. Евфимъ Сорokinъ Онучина, того же уѣзда, крест. Семень Наумовъ, Знаменской Пестровки, Инсарскаго уѣзда, крест. Филиппъ Красновъ, Пазелокъ Городищенскаго уѣзда, крест. Исидоръ Смолькинъ.

На третіе трехлѣтіе: къ церквамъ сель: Степановки, Мокшанскаго уѣзда, крест. Тимоѳей Гарасинъ; Поима, Чембарскаго уѣзда, Чембарскій 2-й гильдіи купецъ Николай Поповъ.

Расторгнуты браки:

1.; Отставнаго Унтеръ-Офицера въ сельцѣ Дурасовкѣ, Наровчатскаго уѣзда, Ивлія Гусева съ безвѣстно-отсутствующею женою Надеждою Григорьевою; 2., Крестьянина собственника села Димитріевскаго, Ключи тожь, Чембарскаго уѣзда, Петра Семенова Жарикова съ безвѣстно-пропавшею,

съ 1861 года, женою его Евдокією Матвѣевою в 3, жены рядоваго Прасковьи Яковлевои Булдыгиной, за ссылкою мужа ея Ивана Булдыгина въ каторжную работу.

Крестьянки села Чернышева, Керейскаго уѣзда, Евдокія Арастарховой Бодровой, за ссылкою мужа ея Сергѣя Бодрова въ Сибирь на поселеніе, съ лишеніемъ всехъ правъ состоянія.

Умершіе исключаются изъ списковъ:

Свящ. с. Хитрова, Инсарскаго уѣзда, Феодоръ Маіерановъ. Свящ. села Аристовки, Городищенскаго уѣзда, Сумонъ Доброхотовъ. Дьячекъ села Девичьяго Рунава, Краснослободскаго уѣзда, Василій Кротковъ. Дьячекъ села Слободскихъ Дубровокъ, Краснослободскаго уѣзда, Иванъ Гиркановъ. Дьячекъ Соборной церкви въ г. Мокшанѣ Александръ Парвулюсовъ. Дьячекъ с. Снасскаго, Инсарскаго уѣзда, Степанъ Кудрявцевъ. Зашт. пономарь с. Ильмина, Городищенскаго уѣзда Феодоръ Егоровъ. Дьячекъ с. Феодоровки Пензенскаго уѣзда, Иванъ Испискій. Зашт. Свящ. с. Богословскаго, Пензенскаго уѣзда Дмитрій Алексѣевъ. Зашт. дьячекъ Ильинской церкви зашт. города Верхняго Ломова Андрей Пларіоновъ. Свящ. села Симбухова Пензенскаго уѣзда Николай Орловъ. Дьячекъ с. Старокарсаковскаго Майдана, Инсарскаго уѣзда, Афанасій Аннибаловъ. Дьячекъ с. Колтовскаго, Пензенскаго уѣзда, Феодосіи Феодосіевскіи. Состоявшій на причетнической вакансіи при церкви с. Новой Пявки, Нижнеомовскаго уѣзда, Александръ Маловъ. Зашт. Діаконъ, служившій при

церкви Краснослободской Троицкой женской общины Иоаннъ Аракчеевскій. Зашт. Свящ. Пензенской Введенской церкви Георгій Марковъ. Свящ. с. Богословскаго, Пензенскаго уѣзда Иоаннъ Синайскій. Младш. Свящ. с. Салтыкова Керенскаго уѣзда, Василій Святогорскій. Діаконъ с. Чернышева, Чембарскаго уѣзда, Александръ Муромскій. Діаконъ с. Вьюнокъ, Наровчатскаго уѣзда, Игнатій Егоровъ. Свящ. с. Базарныхъ Дубровокъ, Краснослободскаго уѣзда, Алексій Гроздовъ. Свящ. с. Тиризморги, Инсарскаго уѣзда, Петръ Смирновъ.

Находившіеся на испытаніи въ Наровчатскомъ Скановомъ Монастырѣ: Свящ. Ермилъ Пикторовъ и изъ мѣщанъ Егоръ Семеновъ.

Находившійся въ Краснослободскомъ Спасопреображенскомъ Монастырѣ мѣщанинъ Семень Павловъ Ментіевъ.

Монахиня Керенскаго женскаго монастыря Агнія.

При семъ № дополненіе, для разсылки по Пензенской Епархіи.

Завѣдующій оффиц. частію Пенз. Епарх. Вѣдомостей
Секретарь С. Пантеровскій.

ЩЕДРИНСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 17.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 1 СЕНТЯБРЯ 1871 ГОДА.

С Л О В О

Въ 3 недѣлю по Пятидесятницѣ.

*Но Немы (Иисусъ) идоша два слѣнца,
зовуща и глаголюща: помилуй ны,
Иисусе Сыне Давидовъ. (Мѡ. 9, 27).*

Кому изъ насъ, сл., не случалось встрѣчать слѣпыхъ людей, лишенныхъ всякой возможности наслаждаться красотами видимаго міра? намъ приходилось видѣть при этомъ и все страданія, которыя испытываютъ слѣпцы отъ того, что не владѣютъ

органомъ зрѣнія. Это слѣпота тѣлесная. Само собою разумѣется, что лишеніе зрѣнія очень тяжко. Но есть еще ужаснѣйшая слѣпота, это слѣпота духовная, которая, по своимъ гибельнымъ послѣдствіямъ, составляетъ ни съ чѣмъ несравнимое несчастье. Тѣлесная слѣпота гибельна только для тѣла; слѣпота духовная гибельна и для тѣла, и для души. Застылая очи ума и нравственности, духовная слѣпота не позволяетъ намъ вѣрно распознавать дѣла добрыя и дурныя, омрачаетъ нашу совѣсть и такимъ образомъ препятствуетъ достиженію самой главной цѣли нашей жизни — спасенію души, и такимъ образомъ ведетъ къ вѣчной гибели. Духовная слѣпота тѣмъ гибельнѣе слѣпоты тѣлесной, что, между тѣмъ какъ тѣлесно слѣпой хорошо знаетъ о своей слѣпотѣ, духовно слѣпой, по большей части, не сознаетъ своей слѣпоты, считаетъ себя зрящимъ, и очень трудно бываетъ довести его до сознанія его духовнаго омраченія.

Духовная слѣпота обнаруживается такъ многократно и при томъ такъ многократно, что никакъ нельзя исчислить всѣхъ частныхъ случаевъ, которыми слѣпые душою могутъ удостовѣриться въ своей слѣпотѣ. Другой занимаетъ важный постъ на поприщѣ человѣческой жизни; много учился, получилъ, судя по земному, даже блестящее образованіе, достигъ большого вліянія на другихъ людей, и вообще осыпанъ всѣми благами земными и преимуществами житейскими: а между тѣмъ и такіе люди нерѣдко страдаютъ слѣпотою духовною. Мало

того, успѣхи въ жизни, земное величіе, — они — то иногда и ослѣпляютъ умъ и совѣсть человѣка. Когда духовная слѣпота овладѣваетъ человѣкомъ, — онъ забываетъ о главномъ — о вѣрѣ и христіанствѣ, на которыхъ по справедливости должны строиться и наша образованность и наша естественная любовь къ удобствамъ жизни. Холодность къ вѣрѣ — вотъ особенность или духъ людей, въ которыхъ проявляется духовная слѣпота! Порокъ этотъ можно встрѣтить въ жизни вездѣ: мы замѣчаемъ его даже въ храмахъ Божіихъ, не говоря уже о домашней, или общественной жизни, гдѣ слѣды этаго порока лежатъ на каждомъ дѣйствіи, явленіи и событіи; онъ впился въ нашу плоть и кровь, такъ что мы смотримъ на него равнодушно, не считая его грѣхомъ особенно важнымъ и губительнымъ.

Было время, когда наши предки присутствовать при Богослуженіи считали непремѣнною и святою обязанностію, когда, въ особенности, помнили день субботній и святили его. Но это было давно, и эти прекрасные дни, можетъ быть, очень не скоро возсіяютъ опять на горизонтѣ Православной Церкви. Современное поколѣніе далеко отетало отъ своихъ предковъ въ преданности святой вѣрѣ. Нынѣ многіе уже не считаютъ нужнымъ являться къ Богослуженію такъ исправно, какъ являлись наши предки. Говорятъ обыкновенно, что довольно одного домашнего молитвеннаго вздоха, и Господь услышитъ ихъ. Богослуженіе, говорятъ, и утомительно, и не понятно, и вовсе не нужно. Мы не будемъ доказы-

вать и распространяться слишкомъ много о несостоятельности подобныхъ сужденій; всякій изъ насъ убѣжденъ въ ихъ несправедливости, частью по собственному опыту, а частью по свидѣтельству другихъ людей. Богослуженіе кажется утомительнымъ только для того, кто идетъ въ церковь не молиться, а ради другихъ какихъ нибудь цѣлей, идетъ въ церковь не просить Бога о прощеніи своихъ грѣховъ, а идетъ своими неправедными помыслами дѣлать еще новые грѣхи. Непонятно Богослуженіе бываетъ для того, кто не просвѣтилъ своего образованія ученіемъ Церкви Христовой, безъ чего самое образованіе шатко и не твердо, подвержено многимъ заблужденіямъ и опасностямъ. Совершенное же отверженіе Богослуженія свойственно только человѣку, всецѣло заключенному въ узы діавола, такъ опутанному сѣтями послѣдняго, что онъ не находитъ въ Богослуженіи никакого для себя утѣшенія.

Храмъ Божій все-таки не оставленъ еще совершенно: бываютъ и въ немъ посѣтители, и собирается ихъ иногда довольно много. Но и эти посѣтители, къ сожалѣнію, мало радуютъ благочестиваго сына Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, обратите свое вниманіе на стоящихъ во храмѣ, и вы удивитесь, видя, что эти стоящіе только оскорбляютъ своимъ поведеніемъ мѣсто невидимаго присутствія Божія, а не возвышаютъ; они какъ будто стыдятся того, что они христіане и, предстоя даже въ храмѣ Божіемъ, они не хотятъ показаться христіанами. Ибо что значитъ эта неумѣстная свобода, съ которою многіе изъ

нихъ держать себя въ храмѣ, эти разговоры, переходы съ мѣста на мѣсто, взоры, блуждающіе туда и сюда, явное невниманіе къ совершающемуся Богослуженію? Откуда такое странное явленіе? Не невѣры эти люди, позволяющіе себѣ такую вольность въ храмѣ Божіемъ; нѣтъ, они христіане, въ храмѣ Божій пришли, конечно, для молитвы, — ибо иначе зачѣмъ и приходите сюда? Надобно предполагать, что уста ихъ, по временамъ, шепчуть слова молитвы, что сердцу ихъ не чужды христіанскія чувства. Но при всемъ томъ они какъ будто хотятъ, чтобы ихъ не заподозрили въ христіанствѣ. А это какъ оскорбительно для Божества, какимъ соблазномъ служить для всѣхъ! Когда ни на языкѣ, ни во взорѣ, ни въ положеніи человѣка нѣтъ ни какого молитвеннаго расположенія, — явный знакъ, что этаго настроенія нѣтъ и въ глубинѣ души; нѣтъ тамъ теплаго чувства къ Богу; оттуда дышетъ холодностію къ Нему, которая и обнаруживается вовнѣ. Притомъ, во всякомъ обществѣ мы ведемъ себя прилично времени и обстоятельствамъ: неужели только въ собраніяхъ христіанскихъ, во храмѣ Божіемъ позволительно держать себя, какъ кому угодно? Если уважаемъ приличія, принятые обычаи, можемъ — ли не уважать молитвеннаго расположенія другихъ, хотя бы сами и не имѣли его? И когда же мы размышляемъ о Христѣ и спасеніи нашемъ, если даже и въ храмѣ Божіемъ полны постороннихъ мыслей? Ясно, слуш., мы забыли, что истинное Богослуженіе есть вѣрнѣйшій путь къ благочестію

и вѣчному спасенію; мы забыли, что въ Православномъ Богослуженіи сердце наше можетъ находить для себя самую питательную и сладкую пищу, укреплять надежду на вѣчное спасеніе; мы, короче сказать, слѣпые духовно, и имѣемъ нужду вопіять: Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй ны!

Холодные ко Христу и спасенію въ св. храмѣ, мы тѣмъ болѣе холодны бываемъ дома и въ обществахъ. Были прекрасныя времена, когда не знали скуки, какъ нынѣ, когда по вечерамъ читали слово Божіе, которое все духъ и животъ есть, когда бесѣдою клонились ко Христу и спасенію, когда сладчайшее имя Христа было предметомъ всѣхъ разговоровъ и бесѣдъ. „Сѣди въ келліи твоей, говорилъ одинъ св. отецъ, и та тя всему научить.“ Нынѣ не тѣ времена; нынѣ только и говорятъ, что о потребности развлекаться, и ничего столько не ищутъ, какъ развлеченій. Таковы, говорятъ, нынѣ духъ времени. Этотъ духъ времени составилъ даже и правила своего грѣховнаго закона. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ: строгая нравственность не есть необходимость нынѣшнихъ христіанъ; не всѣмъ быть святыми, и лучше поступать такъ, какъ поступаютъ всѣ; самое лучшее препровожденіе времени—судить о другихъ: пересуды соль бесѣдъ; желать быть совершеннымъ, значить хотѣть идти на перекоръ общему порядку вещей; особенно нельзя быть безгрѣшнымъ въ молодости; ея и назначеніе удовольствія, и тому нечѣмъ и вспомянуть молодости, кто провелъ ее безъ шума и забавъ и проч. Таковы сѣти, разставлен-

ныя для насъ духомъ времени. Посмотри дерзновенно внушаетъ онъ слабой душѣ: кто нынѣ занять дѣлами благочестія, гдѣ даже говорятъ о нихъ, кромѣ храмовъ? И слабая душа успокоивается. Живя безъ правилъ, безъ отчета себѣ въ своихъ дѣйствіяхъ, всегда разсѣянный человѣкъ естественно и прямымъ путемъ доходитъ до того, что слѣдовать влеченію страстей дѣлается единственнымъ правиломъ всей его жизни. Онъ уже не смотритъ, согласна ли его жизнь съ словомъ Божиимъ и постановленіями церковными: то и другое для него какъ бы вещи постороннія; грѣхъ противу души своей или своего тѣла, и обида ближняго, и оскорбленія Божества для него какъ бы ничего не значать. До такой несчастной слѣпоты доводятъ душу нашу развлеченія, столь обыкновенныя въ нынѣшнемъ свѣтѣ! И мы не должны ли вопіять: Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй ны!

На высшей степени своего развитія холодность къ вѣрѣ обнаруживается уже въ явной и открытой враждѣ съ Православною Церковію. Не эта ли слѣпота породила людей, которые вольно и дерзко говорятъ о предметахъ вѣры и нравственности? И этимъ отличаются нерѣдко люди даже ученые, отъ которыхъ болѣе, чѣмъ отъ когонибудь, слѣдовало бы ожидать опоры для Церкви и религіи. Но, къ несчастію, эти мнимые мудрецы — въ дѣлѣ вѣры самые жалкіе невѣжды; ибо всякая грубая клевета и заблужденіе имѣетъ для нихъ болѣе вѣса и значенія, чѣмъ самая сильная, справедливая и ра-

зумная защита вѣры и Церкви. Надъ подобными людьми во всей силѣ исполняется слово Апостола: *и желаете быти мудри, обзюробити* (Рим. 1, 22). Смотря на такое помраченіе смысла, на такое безсиліе воли и такое умерщвленіе нравственнаго чувства, иначе на такую слѣпоту, если не сказать совершенную тму иныхъ, такъ называемыхъ, избранныхъ людей, люди съ чувствомъ христіанскаго благочестія невольно воскликнуть: *Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй ны!*

Какъ избавиться отъ этой душевной слѣпоты? Такъ же, какъ избавились отъ слѣпоты тѣлесной упоминаемые въ нынѣ чтенномъ Евангеліи слѣпцы — вѣрою: *по слову сая буди вама*, сказали имъ Господь. Мы хотимъ просвѣщенія. Не будемъ же доверяться въ этомъ великомъ дѣлѣ одному разуму: безъ свѣта Христова, безъ свѣта вѣры, онъ приведетъ насъ развѣ къ большей и большей слѣпотѣ. Мы желаемъ успѣха въ житейскихъ дѣлахъ? Освятимъ всѣ наши предначинанія вѣрою и благочестіемъ — и сія вся приложатся намъ. Однимъ словомъ мы хотимъ свѣта и свѣта? Внесемъ свѣтъ св. вѣры и добродѣтели въ нашу жизнь церковную, гражданскую и домашнюю.

Боже Великій, сотворивый небо и землю, призри на люди Своя и утверди въ нихъ вѣру правую и несовратную, — вотъ молитвенное воззваніе, св. равноапостольнаго Князя Владиміра по крещеніи своего народа, которымъ мы покончимъ свои разсужденія о гибельности слѣпоты духовной, и, обративше

шнесь къ Богу съ просьбою о помощи, сами, съ своей стороны, постараемся утвердить въ себѣ эту правую и несовратную вѣру. И тогда, стоитъ только воскликнуть намъ: Иисусе Сыне Давидовъ, помилуй ны! и Господь не умедлитъ сказать всѣмъ и каждому изъ насъ: по вѣрѣ вашей буди вамъ!

Свящ. Петръ Элпидинскій.

Очерки изъ внутренней исторіи Ветхозавѣтной Церкви.

(Продолженіе). ()*

2. Жрецы.

Согласно повелѣнію Божію, данному чрезъ Моисея, жрецы избирались изъ потомства Ааронова и вели свои родословныя отъ двухъ сыновъ его — Елеазара и Исамара. Со времени Давида они до того размножились, что раздѣлены были на 24 класса, которые смѣнялись каждую недѣлю въ отпращиваніи священныхъ обязанностей. Каждый классъ подчиненъ былъ главѣ своей фамиліи. Послѣ плѣна титло первосвященника сдѣлалось наследственнымъ въ потомствѣ Елеазара, и это продолжалось

(*) См. предыдущій №.

до⁷ Антиоха Епифана, который продавалъ этотъ санъ тому, что былъ богаче другихъ. За 152 года до Рождества Христова Александръ, царь Персидскій, отдалъ первосвященство племени Ионаана, изъ класса Юарива, братъ котораго — Симонъ соединилъ въ своемъ лицѣ и достоинство князя Иудейскаго и санъ первосвященника. Его потомки удерживали царство и верховное священство до времени Ирода, который присвоилъ себѣ наименованіе первосвященника: злоупотребленіе, которому позже подражали Римляне. Такъ какъ по закону въ праздникъ очищенія имѣлъ право священнодѣйствовать только одинъ первосвященникъ и никто не могъ изъ простыхъ жрецовъ замѣнить его въ этотъ день: то, на случай его болѣзни или нечистоты, онъ имѣлъ у себя одного викарія, или помощника, который названъ у Ереміи вторымъ жрецомъ (52, 24), по Еврейски *коген — гамминно*.

Ааронъ посвященъ въ санъ первосвященника такимъ же образомъ, какъ и его дѣти, съ тою разницею только, что онъ получилъ отличныя одежды и двойное помазаніе — одно на головѣ, — и этого помазанія удостоенъ только онъ одинъ, — и другое, общее съ его сыновьями, на лицѣ и одеждахъ. (*) После омовенія и облаченія въ священные одежды, они стали предъ алтаремъ, гдѣ стояли — молодой быкъ, два барана, прѣсные хлѣбы, и корзинка съ

(*) Исх. XXIX, 7, 21. Лев. VIII, 12, 13; XXI, 10.

двумя сортами пироговъ. Они возложили руки на голову быка, котораго Моусей заклалъ за ихъ грѣхи. Моусей взялъ потомъ крови, помазалъ ею четыре угла алтаря, вылилъ остальное на полъ и оставилъ части, назначенныя для жертвоприношенія, на алтарѣ. Все остальное мясо было вынесено въ поле и сожжено. Потомъ Ааронъ и его сыновья точно также возложили руки на голову барана, котораго Моусей закололъ во всесожженіе и кровь котораго онъ вылилъ на землю, а мясо сожегъ на алтарѣ, какъ умиловительную жертву за ихъ грѣхи. За тѣмъ жрецы возлагали руки на втораго барана и Моусей заклалъ и его, какъ жертву очищенія. Онъ бралъ жертвенной крови, мазалъ ею отъ праваго уха до большаго пальца правой ноги и руки — Аарона и дѣтей его, а остатокъ выливалъ предъ алтаремъ. Онъ поднималъ потомъ немного вылитой крови, мѣшалъ ее съ священнымъ масломъ и этою смѣсью помазалъ одежды жрецовъ. Наконецъ онъ выливалъ большое количество масла на голову первосвященника, что и дало ему имя — *гаммашіагъ*, т. е. помазанника. Что касается до жертвенныхъ частей, то есть — жира, покрывающаго внутренности, хвоста, также почекъ и жира, ихъ обнимающаго, маленькой мочки, печени и лѣваго плеча, то Моусей клалъ ихъ между руками жрецовъ, вмѣстѣ съ прѣснымъ хлѣбомъ и пирогами обоего рода, для того, чтобы они приносили все это Богу. Этотъ обрядъ выраженъ въ словахъ: *наполнить руки*, которыя значатъ тоже, что *посвятить*. Послѣ приноше-

нія, которое дѣлали жрецы, все эти части были сожигаемы на алтарѣ. Моисей приносилъ Богу грудь жертвы за самаго себя. Остальное мясо, уже приготовленное, жрецы съѣдали въ Скинии, вмѣстѣ съ опрѣсноками и пирогами, а на слѣдующее утро все оставшееся сожигали. Эти обряды, продолжавшіеся цѣлые восемь дней, имѣли цѣлю безпрестанно отдѣлять жрецовъ отъ прочихъ Израильтянъ и самыхъ левитовъ, такъ чтобы ихъ преемники могли безпрепятственно получать иное освященіе (*). Впрочемъ многія мѣста Священнаго Писанія показываютъ, что первосвященники — всегда получали подобное посвященіе (**).

Жрецы носили свои священныя одежды только при отправленіи своихъ обязанностей. Нѣтъ почти возможности составить себѣ вполне ясное понятіе о видѣ, какой имѣли эти одежды, потому что священный писатель, предпологая многія изъ нихъ извѣстными всемъ и каждому, не оставилъ намъ полнаго описанія ихъ, а, съ другой стороны, описаніе, оставленное Иосифомъ Флавіемъ, вполне примѣнимо только къ тѣмъ священнымъ одеждамъ, какія были въ употребленіи въ его время.

Чтобы имѣть право отправлять священническія

(*) Исх. XXIX, 35, 37. Лев. X, 7. См. Дѣян. XIII, 2, 3. Римл. I, I. Ефес. III, 3.

(**) Исх. XXIX, 19. Левит. XVI, 32; XXI, 10. Числ. XX, 26 — 28; XXXV, 25.

обязанности, недостаточно было принадлежать къ семейству Аарона, но еще нужно было быть свободнымъ отъ всякаго тѣлеснаго недостатка и всякаго видимаго безобразія. По этому жрецы были обязаны воздерживаться отъ вина и всякаго опьяняющаго напитка во все продолженіе своего служенія. Въ первыя времена, чтобы быть допущеннымъ къ священству, нужно было имѣть 30 лѣтъ отъ роду, но впослѣдствіе этотъ возрастъ сократился до 20 лѣтъ. Въ продолженіе каждаго дня тотъ классъ, которому приходила очередь, отправлялъ свои обязанности, состоявшія въ томъ, чтобы сожигать оміамъ, поддерживать огонь на алтарѣ всесоженія, перемѣнять хлѣбы предложенія въ субботній день и проч.

3. Пророки.

Древніе Евреи называли своихъ пророковъ именемъ — *роз*, или *видящаго*, то есть, такого человека, который имѣетъ откровенія и божественныя видѣнія; но впослѣдствіи они стали называть ихъ вообще словомъ — *наби*, которое, независимо отъ своей этимологіи (*), имѣетъ въ Библии очень об-

(*) Многіе древніе раввины производятъ слово *наби* — отъ Еврейскаго *но* — *приходить*, и даютъ ему смыслъ посланника, или идущаго отъ лица Божія; нѣкоторые же новѣйшіе гебраиты производятъ его отъ корня *наба*, что значитъ первоначально *кипеть*, а потомъ — *изливать* въ большомъ

ширный смысл; оно означает не только того, кто предсказывает будущее, но вообще всякаго чело-вѣка вдохновеннаго и говорящаго отъ лица Божьяго. Св. Апостоль Павелъ называетъ пророкомъ (Тим. 1, 12) даже языческаго поэта, потому что язычники смотрѣли на поэтовъ, какъ на людей, возлюбленныхъ богами и полныхъ сверхъестественнаго энтузіазма; и Священное Писаніе часто прилагаетъ это имя къ лжеучителямъ, считавшимъ себя вдохновенными. Довольно часто называетъ оно пророка именемъ челоука Божія, и нѣсколько разъ — именемъ ангела, или посланника Божія.

Такимъ образомъ *пророчествовать*, на языкѣ древнихъ Евреевъ, не значило только *предсказывать будущее*, но и открывать то, что случилось во времена прошедшія и что происходитъ вдали отъ насъ въ данное время (Исаія XLIV, 7 — 9; Лук. XXII, 64). По общему мнѣнію, они называли пророчествомъ даже смятеніе и безпокойство людей, одержимыхъ злымъ духомъ (1 Цар. XVIII, 10). Тоже самое слово употреблялось у нихъ иногда въ смыслѣ — скакать, пѣть и играть на музыкальныхъ инструментахъ (1 Цар. X, 5, 6. 1 Цар. XXV, 1.), и св. Апостоль Павелъ, въ частности употребляетъ

количествомъ, на подобіе источника; это совершенно прилично пророкамъ, которые, будучи воодушевлены Св. Духомъ и воспламенены его небеснымъ огнемъ, съ силою и энтузіазмомъ излагаютъ свои сверхъестественныя, священныя пророчества.

его для выраженія дѣйствія — изъяснять Писаніе, говорить о религіозныхъ предметахъ и проповѣдывать въ церкви (1 Кор. XI, XIV). Наконецъ, священные писатели даютъ ему значеніе — творить чудеса. (Еккл. XLVIII, 14; XLIX, 18). При такой обширности смысла, въ какомъ принимается слово — *паби*, нисколько не удивительно, что Священное Писаніе усваиваетъ имя пророка такому огромному числу лицъ, встрѣчающихся въ исторіи Евреевъ, начиная съ перваго человѣка Адама.

Въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, подъ именемъ Пророка ветхаго завѣта разумѣются нынѣ тѣ шеснацать ветхозавѣтныхъ Священныхъ Писателей, которые оставили намъ свои пророческія писанія. Въ этомъ числѣ отличаютъ четырехъ пророковъ, называемыхъ великими, потому что ихъ писанія болѣе обширны, — это: Исаія, Іеремія, въ которому относится и Варухъ, Іезекииль и Даніиль; — и 12 малыхъ, прозванныхъ такъ по обратной причинѣ; они суть: Осія, Іоиль, Амосъ, Авдій, Михей, Іона, Наумъ, Аввакумъ, Софонія, Аггей, Захарія и Малахія.

Св. Августинъ въ толкованіи на объясненіе древнихъ пророковъ говоритъ, что эти божественные люди были философы, богословы, мудрецы, учителя и водители Евреевъ (*). Если внимательно прослѣдить ихъ жизнь, то можно убѣдиться, что этотъ пантеонъ не заключаетъ въ себѣ ничего преуве-

(*) Aug. De civit. L. XVIII, c. XLIX.

личеннаго. Ихъ рѣчи и предсказанія, всегда вдохновляемыя Св. Духомъ, дѣйствительно, нѣкоторымъ образомъ, представляли Божество всегда видимымъ и всегда присутствующимъ въ Израилѣ. Они были защитниками религіи противъ нечестія князей, противъ пороковъ самихъ жрецовъ, противъ общаго поврежденія и развращенія нравовъ (*). Ихъ жизнь, ихъ личность, ихъ рѣчи — все было поучительно и пророчесвенно. Богъ возставлялъ ихъ среди своего народа для того, чтобы они были доказательствомъ Его присутствія и живыми знаками Его воли, такъ что не рѣдко то, что случалось лично съ пророкомъ, было пророчествомъ о томъ, что должно было случиться съ цѣлымъ его народомъ (**). Ихъ дома и многочисленныя общества, ими образованныя, были убѣжищемъ противъ нечестія. Сюда приходили вопрошать Господа; здѣсь же собирались для того, чтобы слушать чтеніе закона. Ими основаны были школы добродѣтели, которыя служили охраною невинности среди общаго разврата. Впрочемъ не однихъ только пророковъ вдохновлялъ Господь: Онъ даже часто сообщалъ своего божественнаго Духа дѣтямъ и ученикамъ пророческимъ.

Пророки говорили, по обыкновенію, публично, въ храмѣ, въ царскихъ дворцахъ, на площадяхъ, на распутіяхъ и при городскихъ воротахъ, гдѣ бы-

(*) Pateau, Antiq. hebr. p. II, Lect. III, c. V, n. 4.

(**) Иезек. XLIX, L, LXI; Iep. XV, 19 — 21.

вали народныя собранія. Что касается до вопроса, получали ли пророки помазаніе, какъ жрецы, для прохожденія своего пророческаго служенія, то мы скажемъ согласно съ Паро, что какъ есть въ Библии данныя, хотя и не прямыя, для того, чтобы утверждать, что и жрецы не веѣ получали священное помазаніе, такъ — съ другой стороны, — есть основаніе предполагать, что это помазаніе должны были принимать и сановники и вожди народныя, чтобы авторитетъ ихъ носилъ въ себѣ характеръ высшій, божественный. 1 Цар. (Vulg 3 цар.) XIX, 16. Іез. LXI, 1. (*)

Еще о калунахъ.

(Саран. уѣзд.)

Мнѣ удалось собрать еще нѣсколько свѣдѣній о калунахъ, которыми и сиѣшу подѣлиться съ читателями Епарх. Вѣдомостей.

Очень жаль, что и на этотъ разъ свѣдѣнія мои относительно калуновъ далеко не полны, ... но большаго почерпнуть не откуда; письменныхъ актовъ на развитіе этаго ремесла ни какихъ нѣтъ; лѣтописей никто не велъ. Много любопытнаго о калунахъ могли бы сообщить мѣстные пастыри, какъ непо-

(*) Pareau, *ibid.* n. 8.

средственныя свидѣтели развитія этого ремесла; но они молчатъ... Будемъ все таки ждать!

Гораздо откровеннѣе въ этомъ случаѣ мѣстные калуны. Приобрѣтя ихъ довѣренность, можно выведать отъ нихъ относительно настоящаго состоянія ремесла много любопытнаго. Они не скрываютъ, подобно другимъ проходимцамъ, ни своихъ походовъ, ни образа дѣйствій и ни даже своего мошенничества. Многіе изъ нихъ съ горечью отзываются о своемъ ремеслѣ, называя его низкимъ, вреднымъ... Это показываетъ, что совѣсть ихъ не совѣсть сожжена, что можно надѣяться — исправить ихъ, употребивъ какія—либо радикальныя мѣры.

Надобно знать, что о калунахъ здѣшней мѣстности доселѣ никто ничего не говорилъ; равнымъ образомъ и мѣръ къ искорененію нищенства, какъ ремесла, никто никакихъ не принималъ. Правда, были иногда попытки — остановить нищенство чрезъ Волостныя Правленія (чрезъ надписи на билетахъ, чтобъ они не занимались прошеніемъ милостыни); но попытки эти ни къ чему не вели, нищенства ни сколько не уменьшали. Со стороны же самаго общества не только не встрѣчалось препятствій промышлять нищенствомъ, но даже поощреніе въ видѣ щедрыхъ подаяній калунамъ деньгами и хлѣбомъ. Почему въ самомъ дѣлѣ, думалъ себѣ не развитый людъ, и не собирать милостыню, и не жить на чужой счетъ, когда такъ легко, когда всюду тебя принимаютъ, поятъ и кормятъ... И жилъ этотъ людъ на чужой счетъ, въ большинствѣ своемъ, ни-

сколько не подозревая, что онъ страшно грѣшитъ этимъ противъ Бога и противъ людей.

Намъ нужно помочь имъ — выдти изъ ихъ гнуснаго положенія, а не винить ихъ въ этомъ ремеслѣ. Если разбирать внимательнѣе, то не они одни виноваты, что нищенство, какъ ремесло, приняло среди ихъ такіе размѣры; можно полагать, что они натолкнулись на него печально, и противъ воли. Живутъ же возлѣ ихъ нѣсколько лѣтъ крестьяне и ни мало не соблазняются ихъ добывкою, находя болѣе выгоднымъ для себя трудиться и жить землею. Я не хочу выдавать за достовѣрное, но все таки выскажу здѣсь одну исторію возникновенія этаго ремесла, — которую я слышалъ отъ старожилъ. Вблизи Голицына, Княжухи, — гнѣзда калуповъ, — есть деревня татарская — Шендасы (*). Шендасы эти въ старину сильно занимались конокрадствомъ, каковую привычку они не оставляютъ доселѣ. Покраденныхъ лошадей татары тотчасъ сбывали въ ближайшія деревни и села, ихъ окружающія, въ чемъ встрѣчали помощь со стороны особенно жителей Княжухи, Гармакова и другихъ. А причина была сего рода: недалеко отъ Княжухи, въ то время жилъ одинъ помѣщикъ, который, просто ли изъ удалства или наживы, сильною рукою покровительствовалъ воровству и вообще всякимъ продѣлкамъ своихъ крестьянъ. О прогаерствѣ,

(*) Правильнѣе Шелдасы, но въ простонародіи Шендасы и жители славутъ за Шендасцевъ.

удальствѣ этого помѣщика ходятъ цѣлыя здѣсь легенды, но мы считаемъ лишнимъ о нихъ здѣсь распространяться. Я скажу только, что частію это удалство его извѣстно и печати. Встрѣчая покровительство въ лицѣ своего помѣщика, крестьяне со всею энергіею предались конокрадству. Татары, какъ болѣе ловкіе, подвозили имъ отовсюду лошадей, а они старались аккуратнѣе сбыть ихъ на сторону. Краденыхъ лошадей, какъ говорятъ, тутъ красили, перемѣчали и потомъ отправляли на ярмарки, откуда приводили новыхъ. У помѣщика же этого былъ свой конный заводъ. Нѣкоторые изъ жителей, чтобъ удобнѣе скрывать концы, брали краденыхъ лошадей и отправлялись съ ними на сторону, — иные работать, а иные просто собирать милостыню. Тогда и положено было начало нищенству, какъ ремеслу. Начальство обратило строгое вниманіе на конокрадство; укрывать лошадей стало трудно, и, волей или неволей, пришлось оставить это ремесло. Но сѣмена тунеядства брошены, знакомство съ мѣстностью, легкость пріобрѣтенія хлѣба, осталось на памяти жителей Голицына, Княжухи... Вотъ и потянулись заплатныя кибиточки на легкую добычу! Мало по малу нищенство привлекало все болѣе и болѣе жителей, пока наконецъ не охватило всю мѣстность возлѣ Княжухи, Голицына. Но далеко не пошло; потому что не нашло удобной почвы. Это самое, говорю я, и доказываетъ, что не одни крестьяне выдумали это реме-

сло, а помогли имъ со стороны. Но догадки пока въ сторону. Недавно встрѣтись съ однимъ калуномъ села Княжухи, я спросилъ его: „а много у васъ нынѣ выѣхало на промыслъ? Да, довольно, что грѣха таить, дворъ подъ дворъ занимаются, батюшка, этимъ ремесломъ. Иной годъ одинъ отстанетъ, проработаетъ, а потомъ опять на сторону; скука, значить, тоска его беретъ. Вотъ я самъ хожу по работникамъ, прибавилъ онъ, а все потягиваетъ — *калитъ*. Самъ сознаю, не хорошо чужимъ хлѣбомъ кормиться, а отстать трудно.“ Неужели нѣтъ силъ остановиться, или нѣтъ средствъ остановить васъ отъ бродяжничества, спрашиваю я? Нѣтъ, батюшка, никакими средствами насъ не остановишь. — Ну, вотъ, хоть надпись на билетахъ (чтобъ вы не занимались прошеніемъ милостыни,) развѣ не остановитъ васъ отъ этаго ремесла? Нисколько. Были у насъ эти надписи: ну чтожъ! Бывало поймають гдѣ либо на хохлахъ, и начнутъ тормошить: „кто—де позволилъ тебѣ просить милостыню, тебѣ, вотъ, запрещено въ билетѣ и т. п.“ У насъ всегда готовъ на это отвѣтъ. Такъ и такъ, говорю, шель на работу, деньги обронилъ, нечѣмъ кормиться. Напр. въ Черкасскомъ, говорю, иду на работу въ Таган-рогъ; поймають въ Сибири, говорю, иду на прииски, или заводы, — и отпустятъ. А между тѣмъ товарищамъ своимъ дамъ знакъ, чтобъ они вдали больше, а паче не сознавались, что мы одной шайки. Ну, тѣ и врутъ, что понало: ужъ мы на это припасаемся. Примѣрно, подѣзжаемъ мы

къ станицѣ, кибитокъ пять. (Большую частію мы ходимъ собирать по хохламъ). Напередъ мы уговариваемся, что говорить, какія знаки подавать. У насъ на это есть особыя слова, знаки... примѣрно за шапкухватишь рукой, ужъ товарищъ знаетъ что отвѣчать. Мы уговариваемся обыкновенно, по какимъ улицамъ какой кибиткѣ ѣхать, гдѣ ночевать, гдѣ съѣзжаться. Улицы и дворы намъ все извѣстны. Когда въѣзжаемъ въ хохлы и шапки надѣваемъ ихніе, чтобъ не узнали. И чудный этотъ народъ — хохлы! Не любятъ они очень нищихъ, особенно русскихъ. Мы и боимся ихъ, а все идемъ къ нимъ, потому — народъ очень простой, и накормить и дать на дорогу. Бывало, эдакъ, встрѣтишь, или увидишь толпу хохловъ, ужъ сторонисься дальше; потому — не пройдутъ, чтобъ тебя не обругать, не остановить, а подъ часъ и поколотить. Писаря ихніе, особенно придирчивы. „Подай билетъ!“ чуть замѣшкаешься, кричить: „взять его въ темную“... Ну и возмутъ тебя и просидишь въ темной... Но мы этого не боимся, потому — знаемъ всегда, что насъ, какъ проснется, выкустятъ. Больше ужъ, какъ увидимъ толпу, бѣжимъ въ сторону; „москаль, говорятъ, побѣгъ ловите его“... — Неужель васъ знаютъ, говорю я, и тамъ? Еще бы не знать, не первый разъ бываемъ, мальчишки — все знаютъ насъ. Москаль, кричатъ, пришли, камнями ихъ... Вотъ амѣт

Въ станицѣ мы и вида не показываемъ, что знаемъ другъ друга. Примѣрно, если ночуемъ вмѣстѣ, не скажемъ слова другъ другу; знаками все пере-

говариваемся. Бывало, взойдешь это въ избу хохла и начнешь городить турусы на колесахъ, чтобъ, значить, больше подали, а самъ на образину хохлацкую все посматриваешь.... Тутъ ужъ смѣлкой, если рожа сердитая, если отвѣта и привѣта нѣтъ, то тягу изъ избы; не то, либо булакъ въ рыло, или полѣно въ бокъ получишь. Это особенно бываетъ отъ тѣхъ хохловъ, которыхъ калуны наши нѣсколь-ко разъ обманывали. Потому, какъ только примѣтитъ тебя, что ты калунъ, сей часъ изъ избы, чѣмъ попало. Эдакой злой народъ.

Не веселое же, другъ, говорю я, ваше сбиранье. И охота вамъ при такихъ условіяхъ собирать! — Нельзя, привычка. — Ты, однакожь, не сказалъ мнѣ, какія, по твоему, средства могутъ быть, чтобъ остановить ваше побирашество. Примѣрно, еслибъ власть за это принялась: могла бы она остановить?! — И начальство не остановитъ насъ отъ нищенства. Многіе изъ насъ сидѣли ужъ и въ острогахъ; нѣкоторыхъ отправляли на родину по этану; однакожь никто не оставилъ привычки — нищенствовать. А побоевъ — то что каждый приметъ, — одна рубашка знаетъ, — а все идемъ собирать, какъ псы на свою блевотину.

Какія тутъ, батюшка, прищешь мѣры; у насъ каждый съ малолѣтства готовится къ этому занятію, можно сказать, съ молокомъ матери всасываетъ въ себя привычку нищенствовать. Вотъ, примѣрно мальчикъ 9-ти и 10-ти лѣтъ, и тотъ уже самъ помыкается на сборы. „Пора, батька, на сбо-

ры, говорить отцу, вотъ Митѣа, иль Ванька (вз-
диль недавно и привезъ всего... Погоди, говорить
отецъ, успѣемъ и на сборы, вотъ въ дому кое—что
надо исправить.. Нечего годить — то, дома ничего
не высидишь.“ У насъ въ селѣ, и мальчики, когда
соберутся въ кучу, только о томъ и толкуютъ, кто,
какъ, гдѣ, собиралъ, кого обманулъ... Конечно, все
берутъ примѣръ съ старшихъ. И старики — то,
какъ сойдутся, все объ этомъ же толкуютъ, ну, и
дѣти прислушиваются къ ихъ разговорамъ, а по-
слѣ сами повторяютъ тоже. И вотъ дѣло каковаго
рода. У насъ кто изъ дѣтей захотѣлъ бы бросить
это ремесло, не сможетъ, — насильно тебя притя-
нуть, но неволѣ пойдешь. Отецъ, во первыхъ, со
двора стонитъ, если не пойдешь съ нимъ на про-
мысль; потомъ отъ постороннихъ односельцевъ,
проходу тебѣ не будетъ; всѣ надъ тобою будутъ
смѣяться, ругаться: гдѣ ужъ мальчику, и взрослому —
то трудно противо—стать всему этому. Потому —
у насъ рѣдкій возвышаетъ голосъ противъ этаго ре-
месла; всѣ подлаживаются подъ одну дудку!!“ Къ
этому откровенному разговору калуна считаю нуж-
нымъ прибавить: у калуновъ, въ каждомъ селѣ и
деревнѣ, есть своего рода трибуналъ, состоящій
изъ мироѣдовъ — стариковъ, который разбираетъ
всѣ споры и здоры мірескія. Въ этотъ трибуналъ
отцы и матери приносятъ жалобы на своихъ дѣтей,
если они вздумаютъ ослушаться, не ходить по сбе-
рамъ. Приговоры этаго трибунала считаются окон-
чательными, не подлежащими оспариванію. Въ

этомъ трибуналѣ разбираются у нихъ всѣ споры изъ за платы — нанимающихъ и нанимающихся по сборамъ. А споры эти довольно часты. Найметъ, на прим. калунъ два, три работника, на сборы по 5-ти, 7 руб. аз. въ недѣлю, а послѣ, вследствие ли плохихъ сборовъ, или пьянства, не платитъ. Недовольные приносятъ жалобу старикамъ, которые, по разборѣ дѣла, присуждаютъ виновнаго заплатить. У не имущихъ, въ уплату долга, продаютъ даже лошадь, корову (*). По этому всѣ договоры между калунами исполняются свято. А сохрани Богъ, кто пойдетъ съ жалобою къ начальству: такого просто заѣдятъ на селѣ, „Знайся между собою и наружу не выноси сора,“—это неизмѣнное ихъ правило.

Свящ. Ал. Масловскій.

(Окончаніе впереди).

БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вышли и поступили въ продажу книги Кіево-златоверхо-Михайловскаго, первокласснаго монастыря Геромонаха **ЕВСТРАТІЯ** (Голованскаго.)

1). „Поученія къ простому народу.“ Ц. 80 коп. съ перес., 60 коп. безъ перес., стран. 164. Изданіе второе.

(*) Въ прошломъ году въ селѣ Княжухѣ по приговору стариковъ продали лошадь въ уплату долга по найму на сборъ.

2). „Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время.“ Въ сей книжкѣ два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ представляются неоспоримыя доказательства о томъ, что злые духи существуютъ и о бѣсноватости. Во второмъ отдѣлѣ представляются доказательства о томъ, что злые духи являлись, являются и могутъ являться людямъ, доказательства, основанныя на Св. Писаніи, житіяхъ св. Божіихъ, на статьяхъ изъ журналовъ и на собственномъ горькомъ опытѣ автора, издавнаго сію книжку. Въ семъ отдѣлѣ излагается и то, какъ нужно думать: а) о привидѣніяхъ, являющихся людямъ; б) о привидѣніяхъ, безпокоющихъ дома и в) о *вампирахъ*, или, по малороссійскому выраженію, *упирахъ*, которые будто бы выходятъ изъ своихъ могилъ, высасываютъ кровь у людей, и послѣ того возвращаются въ свои могилы. Стр. болѣе 200. Ц. 80 коп, съ пересылкою, 60 коп безъ пересылки. Изданіе второе дополненное.

3). „Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ,“ содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 стр. Ц. 3 р. 30 к. съ перес., 2 р. 80 к. безъ перес. Впрочемъ можно пріобрѣтать части вопросовъ и отдѣльно: ибо часть изъ части не вытекаетъ. Изданіе второе.

4). „Исповѣдь инока (Автобіографія), имъ самимъ написанная.“ Въ ней содержатся: б) Обѣтъ Богу въ благочестивомъ дѣлѣ; в) Неисполненіе обѣта; г) Наказанія Божіи за неисполненіе обѣта; д) Средства къ умилостивленію Бога; е) Пастырская дѣятельность Священника въ приходѣ и ж) Нападенія и озлобленія отъ злыхъ духовъ за исполненіе Христіанскаго долга. Ц. 40 к. съ перес., 30 коп. безъ перес.

Вышеозначенныя поученія и 5 частей вопросовъ, *Арсеиель*, Митрополитомъ Кіевскимъ признаны *дѣйствительно полез-*

ными, равно и Министерство Военное признало оныя полезными для Россійскихъ войскъ.

Вышеозначенныя книги продаются во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Кіевскаго народнаго Календра и у самого автора.

ОБЪЯВЛЕНІЕ. поступила въ продажу новая книга: руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта (Іова, Псалтири — съ объясненіемъ всѣхъ неясныхъ ея мѣстъ и съ изображеніемъ тимпановъ, кимваловъ и другихъ музыкальныхъ инструментовъ, упоминаемыхъ въ Библии, — Притчей, Екклесіаста, Пѣсни пѣней, Премудрости Соломона, Іисуса сына Сирахова, Третьей книги Ездры). Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Требованія адресовать въ Кіевъ. Х. М. Ордѣ. На Подоль, Спасская улица, домъ подѣ № 186. Выписывающіе не меньше 10 экземпляровъ пользуются уступкою 25 процентовъ.

Тамъ же можно получать книги:

1) Руководство въ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта

Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

2) Земная жизнь Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. (Полное и обстоятельное пособіе къ послѣдовательному, сравнительному и изьяснительному чтенію четвероевангелія). Изданіе третье. Цѣна одинъ рубль съ пересылкою.

3) Бесѣды на квигу пр. Іоны. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4) Пастырская жизнь по воззрѣніямъ вселенской Церкви. Выпускъ первый. Ц. 45 коп. съ пересылкою.

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи **Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей** въ 18^{71/72} церковномъ году. Въ 18^{71/72} церковномъ году, начинающемся съ Сентября мѣсяца, Рязанскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Вѣдомости выходятъ дважды въ мѣсяць, 1 и 15 чисель, — въ размѣрѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ большаго формата.

Цѣна вѣдомостей за годъ безъ пересылки *четыре руб. пятьдесятъ коп.*, а съ пересылкою *пять рубл.* Подписка принимается: въ Рязани, въ Редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при Рязанской духовной Консисторіи.

Редакція Рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей покорнѣйше проситъ Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, съ коими она доселѣ мѣнялась изданіями, *продолжить* обмѣнъ и *перепечатать* на своихъ страницахъ это краткое объявленіе объ изданіи Рязанской епархіальной газеты.

Редакторъ, Протоіерей Хараламній Романскій.

З А М Ѣ Т К А

Какъ уничтожатъ зловоіе. Въ виду свирѣпствующей въ разныхъ мѣстахъ Россіи и даже Пензенской губерніи холеры считаемъ не бесполезнымъ сообщить о самомъ доступномъ и самомъ дешевомъ средствѣ уничтожать зловоіе, ко-

торое, какъ дознано опытомъ, чрезвычайно губительно дѣйствуетъ на развитіе эпидеміи, а особенно гніеніе и разложеніе человѣческихъ изверженій. Для уничтоженія зловонія обыкновенно употребляютъ желѣзный купоросъ, разводя онаго фунтъ или два на ведро воды и вливая въ отхожія мѣста и помойныя ямы, такъ же негашеную известь, толченый уголь и под. Всѣ эти средства для бѣдныхъ людей не всегда сподручны, да и дороги. Одинъ Пасторъ, Мауль, открылъ средство, которое всегда подъ руками и ничего не стоитъ, — средство это сухая земля. Мауль отыскивалъ хорошую землю, сушиль ее на печи, или въ печи, сѣялъ сквозь грубое сито и затѣмъ, когда нужно было, засыпалъ этимъ изверженія. Средство это, очевидно, все еще довольно сложное. Нашъ русскій врачъ В. Португаловъ, рассказывая въ Пермскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ о совѣтѣ Мауля, говоритъ: „мѣсяца два тому назадъ я велѣлъ собрать пыль съ улицы и каждый день утромъ и вечеромъ всыпать по нѣсколько лопать въ отхожія мѣста. Опытъ этотъ я повторилъ въ нѣсколькихъ частныхъ домахъ и въ дѣтскомъ пріютѣ, при которомъ я состою врачомъ. Смѣло совѣтую эту мѣру во всеобщее пользованіе и ручаюсь за необыкновенную полезность этой мѣры. Зловоніе этимъ совершенно уничтожается; при очисткѣ, нагрузкѣ и перевозкѣ нечистотъ не будетъ ни какой опасности для рабочихъ и никакого зловонія не произойдетъ. При томъ эту смѣсь изверженій съ пылью лучше всего употреблять для удобренія полей, — лучше этого удобренія не найти, ни придумать.“

Пензенскій Городской Общественный Банкъ.

(СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛЬ 167.257 РУБ.)

принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ:

На безсрочное время изъ 5% въ годъ

На сроки до 7-ми лѣтъ — 5½%

до 12-ти лѣтъ — 6%

На вѣчное время — 6½%

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги какъ за свой счетъ, такъ и по порученіямъ частныхъ лицъ,

Выдаетъ переводы на Москву съ платою за комиссію отъ ¼ до ⅓% съ рубля.

учитываетъ векселя и выдаетъ ссуды подъ залоги:

на, процентныхъ бумагъ,

на, драгоценныхъ вещей,

на, строеній, находящихся въ г. Пензѣ.

Проценты по учетной и ссудной операціямъ взимаются отъ 8 до 9-ти, смотря по срокамъ.

Вклады принимаются лично или чрезъ почту отъ частныхъ лицъ всѣхъ сословій, отъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ церквей и монастырей изъ всѣхъ мѣстъ Имперіи. Вклады именные должны быть не менѣе 50 руб., а на неизвѣстнаго (на предъявителя) не менѣе 300 руб. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день по предъявленіи билетовъ, а отсутствующимъ высылаются съ первою отходящею почтою.

Безыменные билеты Пензенскаго Городскаго Общест-

веннаго Банка, на принятые имъ вклады, принимаются по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ наравнѣ съ наличными деньгами во всей Пензенской губерніи.

Всѣ операціи Правленіе Банка производить коммерческимъ порядкомъ, удовлетворяя каждаго въ возможной скорости.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Слово въ 7-ю недѣлю по пятидесятницѣ. Свящ. П. Элпидинскаго. 2., Очерки изъ внутренней исторіи Ветхозавѣтной Церкви. П. В. З., Еще о калунахъ 4., Свящ. А. Масловскаго. 5., Библиографическія извѣстія. Замѣтка. Объявленіе.

Р е д а к т о р ъ: Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій.*

Дозволено цензурою. Пенза 1871 года Сентября 1 дня.

Цензоръ: Каѳ. Протоіерей *Ө. Паителъевскій.*

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернск. Управл. Государств. Имуществами.